

НАДЕЖДА

ТЭФФИ

СЕМЬ ОГНЕЙ

(СБОРНИК)

Надежда Тэффи
Семь огней (сборник)

«Public Domain»

1910

Тэффи Н.

Семь огней (сборник) / Н. Тэффи — «Public Domain», 1910

Стихотворения и драматургия Надежды Тэффи.

Содержание

Семь огней	5
Сафир	7
Сафир	7
Марьонетки	9
Аметист	10
Аметист	10
Предчувствие	12
Заря рассветная	13
Александрит	14
Александрит	14
Я – белая сирень	16
Песня о белой сирени	17
Рубин	18
Монахиня	18
Луне проклятье	19
Полночь	20
Снег	22
Лунное	23
Изумруд	24
Реквием любви	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Надежда Тэффи

Семь огней (сборник)

Семь огней

Я зажгу свою свечу!
Дрогнут тени подземелья,
Вспыхнут звенья ожерелья, —
Рады зыбкому лучу.
И проснутся семь огней
Заколдованных камней!
Рдеет радостный Рубин:
Тайны темных утолений,
Без любви, без единений
Открывает он один...
Ты, Рубин, гори, гори!
Двери тайны отвори!
Пышет искрами Топаз.
Пламя грешное раздует,
Защекочет, заколдует
Злой ведун, звериный глаз...
Ты, Топаз, молчи, молчи!
Лей горячие лучи!
Тихо светит Аметист,
Бледных девственниц услада,
Мудрых схимников лампада,
Счастье тех, кто сердцем чист...

Аметист, свети! Свети!
Озаряй мои пути!
И бледнеет и горит,
Теша ум игрой запретной,
Обольстит двуцвет заветный,
Лживый сон – Александрит...
Ты, двуцвет, играй! Играй!
Все познай – и грех, и рай!
Васильком цветет Сафир,
Сказка фей, глазок павлиний,
Смех лазурный, ясный, синий,
Незабвенный, милый мир...
Ты, Сафир, цветы! Цвети!
Дай мне прежнее найти!
Меркнет, манит Изумруд:
Сладок яд зеленой чаши,
Глубже счастья, жизни краше
Сон, в котором сны замрут...

Изумруд! Мани! Мани!
Вечной ложью обмани!
Светит благостный Алмаз,
Свет Христов во тьме библейской,
Чудо Каны Галилейской,
Некрушимый Адамас...
Светоч вечного веселья,
Он смыкает ожерелье!

Сафир

Сафир

Леониду Галичу

*Венчай голубой Сафир желтому солнцу,
И будет зеленый Смарагд (изумруд).
Венчай голубой Сафир красному Огню,
И будет фиолетовый Джамаст (аметист).*

Альберт Великий

Излучение божества – сафирот.

Каббала

Бойся желтого света и красных огней,
Если любишь священный Сафир!
Чрез сиянье блаженно-лазурных камней
Божество излучается в мир.

Ах, была у меня голубая душа —
Ясный камень Сафир-сафирот!
И узнали о ней, что она хороша,
И пришли в заповеданный грот.

На заре они отдали душу мою
Золотым солнце-юным лучам, —
И весь день в изумрудно-зеленом раю
Я искала неведомый храм!

Они вечером бросили душу мою
Злому пламени красных костров. —

И всю ночь в фиолетово-скорбном краю
Хоронила я мертвых богов!

В Изумруд, в Аметист мертвых дней и ночей
Заковали лазоревый мир...
Бойся желтого света и красных огней,
Если любишь священный Сафир!

* * *

Зацветают весной (ах, не надо! не надо!),

Зацветают весной голубые цветы...
Не бросайте на них упоенного взгляда!
Не любите их нежной, больной красоты!

Чтоб не вспомнить потом (ах, не надо! не надо!),
Чтоб не вспомнить потом голубые цветы,
В час, когда догорит золотая лампада
Неизжитой, разбитой, забытой мечты!

Марьонетки

Звенела и пела шарманка во сне...
Смеялись кудрявые детки...
Пестря отраженьем в зеркальной стене,
Кружились мы, марьонетки.
Наряды, улыбки и тонкость манер, —
Пружины так крепки и прямы! —

Направо картонный глядел кавалер,
Налево склонялися дамы.
И был мой танцор чернобров и румян,
Блестели стеклянные глазки;
Два винтика цепко сжимали мой стан,
Кружили в размеренной пляске.
«О если бы мог на меня ты взглянуть,
Зажечь в себе душу живую!
Я наш бесконечный, наш проклятый путь
Любовью своей расколдую!
Мы скреплены темной, жестокой судьбой, —
Мы путники вечного круга...
Мне страшно!.. Мне больно!.. Мы близки с тобой,
Не видя, не зная друг друга...»
Но пела, звенела шарманка во сне,
Кружились мы, марьонетки,
Мелькая попарно в зеркальной стене...
Смеялись кудрявые детки...

Аметист

Аметист

Побледнел мой камень драгоценный,
Мой любимый темный аметист.
Этот знак, от многих сокровенный,
Понимает тот, кто сердцем чист.

Робких душ немые властелины,
Сатанинской дерзкою игрой
Жгут мечту кровавые рубины,
Соблазняют грешной красотой!

Мой рубин! Мой пламень вдохновенный!
Ты могуч, ты ярк и лучист...
Но люблю я камень драгоценный —
Побледневший чистый аметист!

* * *

Моя любовь – как странный сон,
Предутренный, печальный...
Молчаньем звезд заворочен
Ее призыв прощальный!

Как стая белых, смелых птиц
Летят ее желанья
К пределам пламенных зарниц
Последнего сторанья!..

Моя любовь – немым богам
Зажженная лампада.
Моей любви, моим устам —
Твоей любви не надо!

* * *

Гаснет моя лампада...
Полночь глядит в окно...

Мне никого не надо,
Я умерла давно!

Я умерла весной,
В тихий вечерний час...
Не говори со мною, —
Я не открою глаз!

Не оживу я снова —
Мысли о счастье брось!
Черное, злое слово
В сердце мое впилось...

Гаснет моя лампада...
Тени кругом слились...
Тише!.. Мне слез не надо...
Ты за меня молись!

Предчувствие

Недвижна эта ночь. Как факел погребальный,
Кровавая луна пылает в небесах...
Из песен я плету себе венок венчальный,
И голос мой звенит, тревожный и печальный,
Рыдает в нем тоска, трепещет чуткий страх...

Наутро принесут мне твой привет прощальный —
Я буду ждать его, покорна и бледна...
Я знаю почему, как факел погребальный,
На чистый мой венок, на мой венок венчальный
Льет свой кровавый свет зловещая луна!

Заря рассветная

Заря рассветная... Пылающий эфир!..
Она – сквозная ткань меж жизнью и снами!..
И, солнце затаив, охлынула весь мир
Златобагряными горячими волнами!

Пусть не торопит день прихода своего!
В огне сокрытом – тайна совершенства...
Ни ласки и ни слов, не надо ничего
Для моего, для нашего блаженства!

Александрит

Александрит

Лучами обманно-влекущими,
Лучами небес опьянен,
Он, грезящий райскими кущами,
Зеленый и радостный днем,
Ночью горит
Александрит,
Вкованный в перстне моем!

Через пламя огней очищающих,
Отринув надежду и страх,
Иду я к блаженству сгорающих
В безогненных черных кострах...

Прокляты дни,
Жизни огни...
Солнцем рождаемый прах!

Разрушу я грани запретные
Последним кровавым мечом...
Открой же мне тайны двуцветные,
Ты, вкованный в перстне моем!
Жги и гори!
Жди до зари!
В солнце мы вместе умрем.

* * *

Мы тайнобрачные цветы...
Никто не знал, что мы любили,
Что аромат любовный пыли
Вдохнули вместе я и ты!

Там, в глубине подземной тьмы,
Корнями мы сплелись случайно,
И как свершилась наша тайна —
Не знали мы!

В снегах безгрешной высоты
Застынем – близкие, – чужие...

Мы – непорочно голубые,
Мы – тайнобрачные цветы!

* * *

Я знаю, что мы не случайны,
Что в нашем молчаньи – обман...
– Бездонные черные тайны
Безмолвно хранит океан!

Я знаю – мы чисты, мы ясны,
Для нас голубой небосвод...
– Недвижные звезды прекрасны
В застывшей зеркальности вод!

Я знаю – безмолвия полный
Незыблем их тихий приют...
– Но черные сильные волны
Их бурною ночью сольют!

Я – белая сирень

Я – белая сирень. Медлительно томят
Цветы мои, цветы серебряно-нагие.
Осыпятся одни – распустятся другие,
И землю опьянит их новый аромат!

Я – тысячи цветов в бесслитном сочетанье
И каждый лепесток – звено одних оков.
Мой белый цвет – слиянье всех цветов,
И яды всех отрав – мое благоуханье!

Меж небом и землей, сквозная светотень,
Как пламень белый, я безогненно сгораю...
Я солнцем рождена и в солнце умираю...
Я жизни жизнь! Я – белая сирень!

* * *

Н.М. Минскому

Есть у сирени темное счастье —
Темное счастье в пять лепестков!
В грезах безумья, в снах сладострастья,
Нам открывает тайну богов.

Много, о много, нежных и скучных
В мире печальном вянет цветов,
Двулепестковых, четнозвучных...
Счастье сирени – в пять лепестков!

Кто понимает ложь единений,
Горечь слияний, тщетность оков,
Тот разгадает счастье сирени —
Темное счастье в пять лепестков!

Песня о белой сирени

Дай мне радость нежного привета,
Мне на кудри свой венок надень!
– В день расцвета радостного лета
Распускалась белая сирень.

Ласк твоих хочу я без возврата!
Знойно долгих в долгознойный день!..
– В час заката ядом аромата
Опьяняла белая сирень.

День угаснет, и уйду я снова
В тени ночи, призрачная тень...
– В снах бывшего неба золотого
Умирала белая сирень.

* * *

Он был так зноен, мой прекрасный день!
И два цветка, два вместе расцвели.
И вместе в темный ствол срастались их стебли
И были два – одно! И звали их – сирень!

Я знала трепет звезд, неповторимый вновь!
(Он был так зноен, мой прекрасный день!)
И знала темных снов, последних снов ступень!..
И были два – одно! И звали их – любовь!

Рубин

Монахиня

Вчера сожгли мою сестру,
Безумную Мари.
Ушли монахини к костру
Молиться до зари...

Я двери наглухо запру.
Кто может – отвори!

Еще гудят колокола,
Но в келье тишина...
Пусть там горячая зола,
Там, где была она!..
Я свечи черные зажгла,
Я жду! Я так должна!

Вот кто-то тихо стукнул в дверь,
Скользнул через порог...
Вот черный, мягкий, гибкий зверь
К ногам моим прилег...
– Скажи, ты мне принес теперь
Горячий уголек?

Не замолю я черный грех —
Он страшен и велик!
Но я смеюсь и слышу смех,
И вижу странный лик...
Что вечность ангельских утех
Для тех, кто знал твой миг!

Звенят, грозят колокола.
Гудит глухая медь...
О, если б, если б я могла
Сгорая умереть!
Огненным вихрем взвейся, мгла!
Гореть хочу! Гореть!

Луне проклятье

Да будет проклята Луна!
Для нас, безумных и влюбленных,
В наш кубок снов неутоленных
Вливает мертвого вина...
Да будет проклята Луна!

Томлений лунных не зови!
Для тех, кто в страсти одиноки,
Они бесстыдны и жестоки,
Но слаще жизни и любви...
Томлений лунных не зови!

Кто звал Луну в ночные сны,
Тем нет возврата, нет исхода.
Те встретят зарево восхода
Рабами бледными Луны,
Кто звал Луну в ночные сны!

Ей власть забвенья не дана!
Она томлением отравит
И бросит в жизнь и жить оставит,
Она бессильна и жадна!..
Да будет проклята Луна!

Полночь

Светом трепетной лампы
Озаряя колоннады
Белых мраморных террас,
Робко поднял лик свой ясный
Месяц бледный и прекрасный
В час тревожный, в час опасный,
В голубой полночный час.

И змеятся по ступени,
Словно призрачные тени
Никогда не живших снов,
Тени стройных, тени странных,
Голубых, благоуханных,
Лунным светом осиянных,
Чистых ириса цветов.

Я пришла в одежде белой,
Я пришла душою смелой
Вникнуть в трепет голубой
На последние ступени,
Где слились с тенями тени,
Где в серебристо-пыльной пене
Ждет меня морской прибой.

Он принес от моря ласки,
Сказки-песни, песни-сказки
Обо мне и для меня!
Он зовет меня в молчанье,
В глубь без звука, без дыханья,
В упоенье колыханья
Без лучей и без огня.

И в тоске, как вздох, бездонной,
Лунным светом опьяненный,
Рвет окопы берегов...
И сраженный, полный лени,
Он ласкает мне колени,
И черней змеятся тени
Чистых ириса цветов...

* * *

Л. Г.

Вянут лилии, бледны и немы...
Мне не страшен их мертвый покой,
В эту ночь для меня хризантемы
Распустили цветок золотой!

Бледных лилий печальный и чистый
Не томит мою душу упрек...
Я твой венчик люблю, мой пушистый,
Златоцветный, заветный цветок!

Дай вдохнуть аромат твой глубоко,
Затумань сладострастной мечтой!
Радость знойная! Солнце востока!
Хризантемы цветок золотой!

Снег

О, как я жду тебя! Как долго, долго жду я!..
Затихло все... Должно быть, близок ты...

Я ветер позвала. Дыханьем смерти дую,
Он солнце погасил и, злясь и негодуя,
Прогнал докучных птиц и оборвал цветы.

О, дай мне грез твоих бестрепетных и чистых!
Пусть будет сон мой сладок и глубок...
Над цепью туч тоскующих и мглистых
Небесных ландышей воздушных и пушистых
Ты разорви серебряный венок!

Как белых бабочек летающая стая,
Коснешься ты ресниц опущенных моих...
Закинув голову, отдам тебе уста я,
Чтоб, тая, мог ты умереть на них!

Лунное

Не могу эту ночь провести я с тобой!
На свиданье меня месяц звал голубой.
Я ему поклялась, обещала прийти.
Я с тобой эту ночь не могу провести!

Нет, оставь! Не целуй! Долгой лаской не мучь!
Посмотри – уж в окно бьет серебряный луч.
Только глянет на нас бледный месяца лик —
Ненавистен и чужд станешь ты в тот же миг!

Подбегу я к окну... Я окно распахну...
Свои руки, себя всю к нему протяну...
И охватит меня бледный лунный туман,
Серебристым кольцом обовьет он мой стан...

Он скользнет по плечам, станет кудри ласкать,
На ресницах моих поцелуем дрожать...
Он откроет душе, как ночному цветку,
Невозможной мечты и восторг, и тоску.

Буду счастье искать я в тревожном, больном
Красоты и греха ощущеньи двойном,
Умирать без конца... До конца замирать,
Трепет лунных лучей, как лобзанье, впивать...
Так оставь! Не терзай меня тщетной мольбой!
Не могу эту ночь провести я с тобой!

Изумруд

Реквием любви

Мою хоронили любовь...
Как саваном белым, тоска
Покрыла, обвила ее
Жемчужными нитями слез.
Отходную долго над ней
Измученный разум читал
И долго молилась душа,
Покоя прося для нее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.